

Мария Ерова, Эд Си

Танец стерхов

УДК 82-311.3
ББК 84-4
Е76

Ерова М.

Е76 Танец стерхов / Мария Ерова, Эд Си. – М.: Литнет, 2026. – 56 с.

ISBN 978-5-524-00098-9

В якутских преданиях существует поверье, что человек, который хоть раз в жизни узрел танец стерхов – удивительных птиц, называемый «танцем любви», познает истинное счастье.

Юный Алдан с детства верил в это, однако, потеряв мать, он разочаровался в надежде на чудо. Но случайная встреча на пересечении двух рек с прекрасной девушкой напомнила ему об этой легенде, ведь жизнь его возлюбленной оказалась под угрозой...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00098-9

© Литнет, 2026
© Ерова М., 2026

Пролог

Алтаана закрыла глаза. Жаркое солнце пригревало так, словно уже была середина лета, хотя оно только ещё вступало в свои права. Наверное, это её измученное болезнью тело воспринимало всё слишком чувствительно, болезненно. Хворь настигла её зимой, и тогда ещё была надежда избавиться от неё, а теперь...

Почувствовав непосильную слабость, женщина села прямо на землю, решив немного передохнуть. Собирать ягоды в её положении было столь же тяжело, как и заниматься любой другой работой. И с каждым днём становилось всё только хуже.

Огромные вековые деревья склонялись над ней, словно сочувствуя, покачивали своими зелёными ветками, и в том шуме слышались ей слова утешения. Свежие травинки щекотали уставшие ноги, а редкие ягоды земляники напоминали ей кровь, что всё чаще и чаще исторгалась её собственным телом во время кашля.

– Дочка, посмотри, там есть ещё и другие ягоды, – указала женщина на кусты, что росли на небольшом холмике. И послушная девочка, кивнув ей в ответ, побежала в указанном матери направлении.

Даже сквозь окутавшую всё её тело слабость, женщина с любовью продолжала взирать на свою дочь, и умиляться тому, как Нарияна ловко справлялась с кустами ягод, собирая с них спелые плоды своими маленькими ручками.

Почувствовав, что просто сидеть ей уже тяжело, женщина прилегла на землю. Болезнь не щадила никого, и Алтаана не была исключением. Она знала, что роковой час уже близок. Нет, она не жалела ни о чём, давно смирившись со своей участью. Но, каждый раз, когда она бросала свой взгляд в сторону маленькой жизнерадостной девочки, сердце её сжималось нестерпимой болью. Всё, чего Алтаана боялась сейчас, это оставить свою дочь в этом мире совершенно одну.

А потому, чувствуя приближение последних мгновений своей жизни она, устремив взор на голубые проталины неба, что плескались в вышине среди сплетённых между собой крон деревьев, женщина вымученно улыбнулась и попросила помощи у высших сил.

— Высшие божества, Айыы... чувствую недолго мне осталось, а потому прошу Вас, присмотрите за моей дочерью Нарияной...

Увлечшись сбором ягод для матери, Нарияна не заметила, как быстро и незаметно пролетело время. И вот, наполнив до краев туесок, она, преисполненная гордости, поспешила вернуться. Девочка была довольна: сегодня ей повезло, ягод было так много, что завтра можно было передохнуть, ведь этого должно было хватить матери на пару дней.

Но завидеть мать, лежащую на земле, Нарияна, замерла на месте. Улыбка погасла на её лице, а в её глазах появился такой страх, что руки девочки задрожали, и она уронила туесок с ягодами на траву, но даже не заметила этого. А после она со всех сил бросилась к матери.

Та бездыханно лежала на земле, глядя в бескрайние небеса своими холодными невидящими глазами. Она не шевелилась и, кажется, уже не дышала. Алтаана будто бы спала, но Нарияна словно откуда-то знала, что это не так. Внутри девочки что-то оборвалось, а в голове вспыхнули страшные воспоминания о том, как в эту зиму она потеряла отца, а затем и младшего брата. Ей даже думать было жутко, что на этот раз она потеряет и её... последнего родного человека.

— Мама, — тихо, словно боясь её разбудить, произнесла девочка, коснувшись её плеча, но та не откликнулась. И тогда из глаз Нарияны покатались горькие слёзы.

Она поняла, что её мать уже никогда не проснётся, но всё же, присев рядом и сжав её холодную руку, она продолжила звать к ней.

– Мама... мама, вставай! Пойдём домой... – но и на этот раз ответом ей была лишь тишина. Тогда девочка разрыдалась и, обхватив рукой бездыханное тело, Нарияна легла рядом, уткнувшись лицом в грудь матери.

И не заметила, как уснула.

Сколько она так проспала, измученная горем и переживаниями, девочка не знала. Но в сумерках её разбудил шорох, доносящийся из чащи леса.

Девочка прижалась к окоченевшему телу матери ещё сильнее и, затаив дыхание, оглянулась по сторонам. И в тот момент её взгляд наткнулся на огромного медведя. Сердце сжалось от страха, Нарияна вскочила на ноги, не зная, как ей поступить: притвориться невидимкой или броситься со всех ног куда глаза глядят, но так и не смогла ни на что решиться.

Замерев на месте, она просто ждала своей участи, но медведь нападать на неё не торопился. Более того, он не сдвинулся с места, продолжая наблюдать за ней умными, почти человеческими глазами. А вскоре позади него начали появляться другие обитатели тайги, от мала до велика.

Зрелище было настолько поразительным, что Нарияна, забыв обо всём, смотрела на это во все глаза и всё же не могла им поверить. Видеть столько зверей и птиц в одном месте ей не приходилось никогда прежде. Ведь обитатели леса обычно прятались от людей, да и между собой держались порознь.

Но вскоре произошло то, что удивило девочку ещё больше. Над всеми зверьми, прямо в воздухе, возник расплывчатый образ старика, что был создан словно из облаков. Он был огромный, косматый и седой, с длинной бородой, что почти касалась земли, в свободном богатом одеянии из меха, хоть на улице стояло лето. Опирался старик на такой же призрачный, как и он сам, посох.

– Не бойся, дитя, – могучий дух протянул к испуганной девочке свою огромную руку. – Я пришёл, чтобы помочь...

Глава 1

Лес сегодня был взволнован как никогда. Птицы и звери разносили весть, что в чащу забрели люди. Но Баай Байанай¹ пытался не обращать на пугливых зверей особого внимания. Для него, могущественного духа, что управлял бескрайними лесами и покровительствовал охотникам, это было обычным делом. Но всё же — люди... за ними стоило присмотреть.

Вдруг до ушей могучего духа донеслась мольба, обращенная к высшим силам, что передавалась от дерева к дереву и, наконец, настигла его слух. Байанай прислушался к ней. То был голос женщины, чьи слова журчали отчаянно, словно ручей во время ливня. В своей мольбе женщина рассказала, что осталось ей недолго, и что её душа вот-вот покинет срединный мир. А потому слёзно просила она присмотреть за её дочерью, Нарияной. Но вдруг голос её стих, а после и вовсе умолк, и тогда дух понял, что женщина простилась с этим миром и перешла в иной.

Недолго думая, Байанай поднял на ноги всех обитателей тайги, от мала до велика. Дух во всеуслышание попросил своих помощников отыскать то место, где именно сейчас находилась та женщина со своей дочерью. Ждать ему пришлось недолго, звери быстро отыскивали их, и Баай Байанай отправился в путь.

¹ Баай Байанай — дух-хозяин природы, покровитель охотников в якутской мифологии. Считается одним из самых могущественных духов, а его самого представляют в образе веселого, шумного седого старика, который живет в лесу и богат мехами. Байаная приносились дары: в случае большой добычи или при длительных охотничьих неудачах. Дары всегда состояли в виде кумыса, жареных оладий и масла. Считалось, что Байанай может как одарить охотника, так и покарать за жадность и вред природе. Якуты верили, что дух наказывает за промахи, поэтому старались всегда попадать в цель. Они боялись, что разгневанный дух найдет на них медведя или лося.

Вначале он вознёсся ввысь и вселился в беркута, что реял высоко в небе. И как только круг его поиска сузился, взор Байанай переместился в маленького, но юркого сокола, что в мгновение ока спикировал к кронам деревьев. А уже после его разум переместился в медведя, что в тот момент неподалёку лакомился ягодами. Дело оставалось за малым: найти девочку, а уже затем решить, как с ней быть.

К сумеркам Байанай добрался до того места, где маленькая девочка тихо спала, прижавшись к холодному телу своей матери, дух которой давно покинул её брненное тело.

Увиденное тронуло могучего духа, и он решил помочь ей. Но девочка, завидев огромного призрачного старика, испугалась, и тогда Байанай решил принять человеческое обличие.

Он обратился к каждому зверю, чтобы те поделились с ним частичкой своей живой энергии. И обитатели тайги с радостью отзывались на его зов.

Байанай с благодарностью принял их подношение, и как только он собрал достаточно силы, облик его поменялся на человеческий. И девочка увидела перед собой не огромного духа, а древнего старика с мудрым взглядом, опирающегося на посох.

— Не бойся, дитя, — повторил старик, подходя ближе. — Я пришёл, чтобы помочь тебе.

Девочка всё ещё не решалась довериться ему, и тогда Байанай, подняв посох к небу, начал раскачивать его. Каждое движение посоха оставляло мерцающий след в воздухе, к которому в ту же секунду устремились сотни красивых бабочек, кружась в дивном танце.

Девочка застыла в изумлении. Байанайю даже показалось, что на несколько долгих мгновений она забыла о своём несчастье. Глаза её блестели, в них отражался мерцающий блеск волшебной пылицы, и она даже потянула руки к дивным крылатым созданиям, что парили в воздухе по воле могучего духа.

И тогда крохотные пушистые зверьки робко потянулись к ней. Нарияна не отпрянула, не испугалась, теперь взирая на происходящее, как на чудо.

Зверьки игрались между собой, бегая вокруг неё, а птицы щебетали дивную мелодию, отчего девочке даже казалось, что все они показывали ей чудесное представление. Некоторые из них даже тёрлись о её ноги мягкими пушистыми боками. Кого тут только не было: озорные белки и полосатые бурундуки, ловкие ласки и осторожные горностаи, и множество других пушистых зверьков, названия которых Нарияна ещё не знала.

А вот устрашающие своим видом хищные звери оставались на месте, не желая напугать девочку. Но Нарияна их вовсе не боялась, потому как они напомнили ей собственных родителей, что когда-то также издали следили за играми своих детей, когда она с младшим братом резвились по просторам родного алааса¹.

Мысли о семье вновь вернули Нарияну к суровой реальности. Обернувшись, она с печалью в сердце взглянула в сторону матери, но подойти к ней уже не решилась. И тогда могучий дух попросил унять зверьков своё озорство жестом руки, а сам подошёл к девочке ещё ближе.

– Дитя, – осторожно обратился Байанай к ней, глядя на Нарияну сочувствующим взглядом. – Понимаю, тебе тяжело... но пришла пора проститься с матерью, чтобы её дух упокоился и отправился в верхний мир.

Девочка, ухватила за ладонь старика, умоляюще посмотрела на него, словно прося о помощи. Скорбную мольбу Нарияны могучий дух понял и без слов. А потому, сжав её ладонь в своей,

¹ Алаас – особая форма рельефа, характерная для Якутии. Это большое поле или луг имеющий форму чаши в лесу, рядом с небольшим озером. Для жителей алаас обладал сакральным значением. Считалось, что процветание земли зависит от отношения человека к природе.

Байанай стал для неё опорой в эту тяжелую минуту. И они вместе обернулись к телу матери девочки.

Как только Нарияна простилась с матерью, могучий дух силой мысли обратился к своим зверям-помощникам, и они тут же принялись за дело.

Волки, запомнив запах женщины, поспешили найти её родной алаас, дабы там раскопать ей могилу и придать тело земле. А огромный лось, аккуратно приподняв Алтаану на своих массивных рогах, тут же последовал за волками. Тем временем к старику и девочке приблизились два зверя: грациозная косуля и огромный бурый медведь. Они оба опустились на землю, позволяя Нарияне и Байанайю забраться им на спину. Девочка, оказавшись на спине изящной косули, обняла её за шею. Старик же уселся на грозного хищника с таким видом, будто для него это было обычным делом.

И вскоре в сопровождении других зверей и птиц они направились туда, в родной алаас девочки, чтобы проводить её мать – Алтаану, в последний путь.

Глава 2

По пути к родному алаасу, Нарияна, притомившись, уснула прямо на спине грациозной косули. И это было немудрено. Сегодняшний день буквально перевернул жизнь девочки с ног на голову. Столько всего навалилось на бедняжку, а ведь ей отроду не было и восьми лет.

А потому Байанай велел своим зверям-помощникам остановиться и дать девочке поспать. Сам же могучий дух направился туда, где другие звери ожидали его, охраняя тело почившей Алтааны.

Он прибыл как раз тогда, когда волки закончили подготавливать место захоронения женщины. Байанай приготовился к тому, чтобы завершить обряд и придать тело земле, вознеся руки к небу и попросив для несчастной лучшей доли в ином мире. После того, как были произнесены прощальные слова, тело Алтааны было погребено.

И тогда Байанай вернулся к мирно спящей девочке, судьбу которой ему предстояло решить.

Нарияна сладко спала прямо на земле, прижавшись к охранявшей её сон косуле. Сон её был безмятежен, и могучий дух не стал её будить, усевшись рядом на ближайший валун. Какое-то время он просто наблюдал за спящей девочкой, погружённый в свои мысли относительно её дальнейшей жизни. Он хотел бы оставить Нарияну здесь, среди верных своих помощников, но понимал, что в первую очередь она была человеком. А человеку место было среди людей.

Наверное, стоило бы отыскать родственников девочки и поручить заботу о ней родным людям. Он был уже готов остановиться именно на этом решении, как вдруг тишину ночи нарушил прерывистый кашель девочки.

Байанай поднялся на ноги, осенённый страшной догадкой, которая через миг подтвердилась: изо рта девочки, стекая по щеке, полилась алая кровь...